

локальных, региональных и всероссийских мероприятий, акций, конкурсов и т. д. Моделируется закладка «Вопрос-ответ», а также подраздел «Это должен знать каждый», в котором будет подборка выдержек из законодательства, примерного поведения в случаях предложения употребления наркотических средств и др. Будут размещены «телефоны доверия» экстренных служб, молодежных центров и медицинских учреждений, а также «почта доверия», где будет предусмотрена анонимная форма для отсылки сообщения на электронный адрес Регионального управления.

Вопросы организации мониторинга наркоопасности в школах с помощью ХКОИС в настоящее время прорабатываются с министерством образования края и вычислительным центром ДВО РАН. Региональным управлением совместно с министерством образования Хабаровского края в рамках реализации федеральных образовательных программ в целях развития информационной антинаркотической пропаганды среди учащихся образовательных учреждений начата работа по составлению интерактивного пособия «Безопасность школьника». С помощью мультимедийных материалов для учащихся начальных классов будут представлены сведения по безопасному поведению, в том числе примеры мотивированного отказа от потребления наркотиков. Выпуск данного пособия запланирован к началу нового учебного года. В марте 2010 года Региональным управлением внесены предложения в Государственный антинаркотический комитет о целесообразности включения соответствующих мероприятий инновационных проектов отдельным разделом в готовящийся в настоящее время проект федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2011–2015 годы».

С. Б. Мартыненко, г. Санкт-Петербург

**Рапорт об обнаружении признаков преступления
как повод для возбуждения уголовного дела
о незаконном обороте наркотиков**

Действовавший до 1 июля 2002 года УПК РСФСР не определял начального момента досудебного уголовно-процессуального производства, однако пришедший ему на смену УПК РФ обозначил в качестве такового получение сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5). Вместе с тем не любое сообщение о преступлении, полученное правоохранительными органами, может положить начало уголовно-процессуальной деятельности и повлечь возникновение соответствующих правоотношений, а лишь такое, которое облечено в соответствующую правовую оболочку или – надлежащую процессуальную форму, а именно в форму законного и обоснованного повода для возбуждения уголовного дела (п. 43 ст. 5, ст. 140 УПК РФ).

Ныне действующий уголовно-процессуальный закон не формулирует дефиниции повода для возбуждения уголовного дела, в связи с чем по вопросу о содержании данного понятия в процессуальной литературе высказываются достаточно разнообразные точки зрения. На наш взгляд, представляется наиболее правильным определить **поводы для возбуждения уголовного дела** как предусмотренные УПК РФ источники, из которых органы дознания и предварительного следствия получают первичное процессуально-значимое сообщение о преступлении [2, с. 48; 7, с. 9; 8, с. 8; 10, с. 106; 11, с. 101].

В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Законность, как обязательный признак повода для возбуждения уголовного дела, с нашей точки зрения, характеризуется следующими критериями:

а) сообщение о преступлении надлежащим субъектом, то есть определенным, конкретным лицом, личность которого установлена (не анонимом (ч. 7 ст. 141 УПК РФ), а в определенных случаях – уполномоченным на то, в том числе должностным лицом (ст. 23, 143 УПК РФ);

б) указание таким лицом источника своей осведомленности о преступлении (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ);

в) адресованность сообщения о преступлении надлежащему субъекту, то есть компетентному должностному лицу соответствующего процессуального органа;

г) получение сообщения о преступлении надлежащим субъектом, то есть должностным лицом соответствующего процессуального органа;

д) надлежащее процессуальное оформление сообщения о преступлении, то есть его фиксация (закрепление) в одном из указанных выше предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников с соблюдением установленных нормативных требований и ссылками на соответствующие положения уголовно-процессуального закона (п. 43 ст. 5; ст. 140-143 УПК РФ);

е) надлежащая регистрация сообщения о преступлении, то есть удостоверение факта и иных необходимых обстоятельств принятия сообщения о преступлении и фиксация его содержания компетентным должностным лицом соответствующего правоохранительного органа с соблюдением установленных нормативных требований (Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»).

Обоснованность, как обязательный признак повода для возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, характеризуется наличием в соответствующем сообщении о преступлении фактических данных указывающих:

а) на событие преступления, то есть совершенное или совершаемое деяние (действие или бездействие), предусмотренное уголовным законом, и необходимые обстоятельства его совершения (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);

б) наличие в данном деянии необходимых признаков состава преступления;

в) объективно допустимую степень вероятности совершения такого деяния в реальной действительности;

г) достаточность информации для первичного вероятностного вывода об объективной возможности совершения указанного деяния.

Являясь отправной точкой, юридическим основанием для начала уголовно-процессуального производства, поводы для возбуждения уголовного дела одновременно служат и уголовно-процессуальными доказательствами или, иначе говоря, их источниками – в качестве «иных документов» (п. 6 ч. 2. ст. 74 УПК РФ), что давно уже признано как юридической наукой [3, с. 4; 4, с. 201; 5, с. 246], так и правоприменительной практикой. При этом критерии законности повода для возбуждения уголовного дела характеризуют такой его доказательственный признак как допустимость, а критерии обоснованности – относимость, достоверность и достаточность.

Предусматривая сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, в качестве одного из поводов для возбуждения уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) уголовно-процессуальный закон, к сожалению, никак не конкретизирует возможный или обязательный спектр и не приводит определенного перечня таких источников. Вместе с тем УПК РФ устанавливает единственно возможную процессуальную форму фиксации такого сообщения, то есть придания ему законности как поводу для возбуждения уголовного дела, – рапорт об обнаружении признаков преступления (п. 43 ст. 5, ст. 143 УПК РФ). Соответственно, такой рапорт служит исключительной процессуально-значимой формой любого сообщения о преступлении, полученного правоохранительными органами не из заявлений о преступлении или о явке с повинной.

Если сообщение о преступлении не отвечает указанным выше критериям законности и обоснованности, то его нельзя рассматривать в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Такое сообщение служит так называемым сигналом, под которым следует понимать информацию: а) любым путем попавшую в поле зрения правоохранительных органов; б) ранее не известную правоохранительным органам (первичную); в) исходящую от любого, в том числе неустановленного лица (анонима); г) адресованную любому лицу, определенному или неопределенному кругу лиц, либо вообще безадресную; д) прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно указывающую на совершение или возможность совершения преступления; е) содержащуюся в любом источнике (на любом носителе), за исключением указанных в статьях 141 и 142 УПК РФ.

Означенная информация подлежит допроцессуальной (предпроцессуальной) проверке в рамках оперативно-розыскной,

административной (административно-правовой (административно-процессуальной) или прокурорско-надзорной деятельности. Если в процессе проведения такой проверки данные, содержащиеся в первичном сообщении о преступлении (сигнале), получают подтверждение, то должностным лицом, проводившим проверку, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, который, фактически, и будет служить законным и обоснованным поводом для возбуждения уголовного дела в процессуальном смысле этого понятия (п. 43 ст. 5, п. 3 ч. 1 ст. 140; ст. 143 УПК РФ).

Однако законодатель, на наш взгляд, не совсем корректно употребил термин «признаки преступления» как в названии, так и в содержании ст. 143 УПК РФ. Дело в том, что в данном случае под «признаками преступления» понимаются отнюдь не его понятиеобразующие элементы, а именно: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Говоря о признаках преступления в рассматриваемом контексте, уголовно-процессуальный закон подразумевает под ними признаки, характеризующие элементы состава преступления, то есть его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону (ст. 8 УК РФ).

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что п. 43 ст. 5 УПК РФ, раскрывающий содержание понятия «сообщение о преступлении», в качестве одного из них указывает «рапорт об обнаружении преступления», опуская при этом какое бы то ни было упоминание о признаках последнего.

В связи с изложенным выше представляется целесообразным заменить в ст. 143 УПК РФ термин «признаки преступления» термином «признаки состава преступления» или же вообще ограничиться формулировкой «рапорт об обнаружении преступления».

Заслуживает более тщательного анализа и рассмотрение законодателем в качестве повода для возбуждения уголовного дела сообщения о «готовящемся» преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 140; ст. 143 УПК РФ). Использование термина «готовящееся» в данном контексте, на наш взгляд, не совсем корректно с точки зрения уголовного права. Так, во-первых, несмотря на предусмотренную за приготовление к преступлению уголовную ответственность (ч. 1 ст. 30 УК РФ), согласно распространенному в науке уголовного права мнению, при приготовлении к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ) еще не происходит непосредственного посягательства на объект преступления, то есть не исполняется объективная сторона данного преступления. Кроме того, уголовная ответственность за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести действующим законодательством вообще не предусмотрена (ч. 2 ст. 30 УК РФ), а ст. 31 УК РФ предусматривает возможность добровольного отказа от преступления на стадии приготовления к нему. Таким образом, наличие стадии приготовления к преступлению отнюдь не всегда позволяет констатировать факт совершения или начала совершения преступного деяния, а значит, – и наличие повода для уголовно-процессуального реагирования на него. Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель, включая в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в

формулировку третьего повода для возбуждения уголовного дела сообщение о готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 30 УК РФ), необоснованно игнорирует сообщение о покушении на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ) как возможную разновидность указанного повода. Помимо этого, законодательное положение, содержащееся в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ умалчивает также и о возможности уголовно-процессуального реагирования на длящееся или продолжаемое, то есть совершаемое преступление. Однако с точки зрения уголовного судопроизводства момент возникновения основания уголовной ответственности за конкретное преступление, предусмотренный уголовным законом, служит фактическим поводом для уголовно-процессуального реагирования на него безотносительно стадии совершения преступления, на которой наступает указанный момент.

В связи с этим представляется целесообразным либо исключить из п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ термин «готовящееся», возможно, заменив его термином «совершаемое», либо вообще убрать из указанного положения все термины, указывающие на стадии совершения преступления, как это сделано в п. 43 ст. 5 УПК РФ.

Имеющиеся статистические данные, результаты проведенного нами анкетирования сотрудников следственных и оперативных подразделений органов наркоконтроля, а также результаты исследований других ученых [6, с. 208-209; 9, с. 71] красноречиво свидетельствуют о том, что поводами для возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН), как правило, служат не заявления граждан и уж тем более не явки с повинной, а именно рапорты об обнаружении признаков указанной категории преступлений в ходе оперативно-розыскной деятельности. Конечно, информация от граждан, в том числе и от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о фактах приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, сбыта, пересылки, потребления наркотических средств, содержания наркопритонов и т. п., а также о лицах, причастных к НОН, регулярно поступает в органы внутренних дел и наркоконтроля. Такие сообщения граждане делают лично в дежурных частях и на приеме у должностных лиц правоохранительных органов, в ходе конфиденциальных контактов с оперативными сотрудниками, в средствах массовой информации, передают телефонной связью, в том числе по «телефонам доверия», направляют телеграфом, почтой, в том числе электронной, и т. д. Однако, во-первых, официальные заявления об указанных преступлениях граждане зачастую подавать не решаются, прежде всего, из-за боязни расправы над ними преступного элемента. Во-вторых, сообщения граждан нередко не отвечают тем или иным критериям, характеризующим требования законности и обоснованности, предъявляемые к поводам для возбуждения уголовного дела. В связи с этим такие сообщения не могут рассматриваться в качестве поводов для возбуждения уголовного дела, а служат сигналами, поэтому принимаются и фиксируются в правоохранительных органах не по правилам приема и

регистрации сообщений о преступлениях (Приказ МВД России от 1 декабря 2005 г. № 985; Приказ ФСКН России от 9 марта 2006 г. № 75), а по правилам работы с обращениями граждан (Приказ МВД России от 22 сентября 2006 г. № 750; Приказ ФСКН России от 22 декабря 2006 г. № 430) или же в соответствии с ведомственными нормативными положениями, регламентирующими использование конфиденциального содействия граждан.

Находя подтверждение, расширяясь, дополняясь и конкретизируясь в ходе последующей оперативно-розыскной или административной деятельности органов внутренних дел и наркоконтроля, данные о преступлениях в сфере НОН, изначально содержащиеся в сигнале, оформляются рапортом об обнаружении признаков преступления.

Нередко признаки состава преступления, в том числе и в сфере НОН, выявляются в ходе предварительного расследования по ранее возбужденным уголовным делам о других преступлениях. В таких случаях дознавателем, следователем, выявившим соответствующее преступление, также составляется указанный рапорт.

Форма и содержание такого рапорта были законодательно предусмотрены соответствующим бланком в качестве Приложения 1 к вступившему в действие с 1 июля 2002 года УПК РФ. Кроме того, требования, предъявляемые к содержанию рапорта об обнаружении признаков преступления в ходе оперативно-розыскной деятельности, как частной разновидности повода для возбуждения уголовного дела, предусмотрены пунктами 4, 7, 17 и 19 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной Приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, МО России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 (далее – Инструкция). Однако формы такого рапорта, в частности, в виде соответствующего бланка, Инструкция не устанавливает. В связи с этим, даже после упразднения законодательной регламентации бланков процессуальных документов Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и утверждения указанной Инструкции, правоприменительная практика и по сей день придерживается ранее установленной соответствующим бланком-приложением к УПК РФ формы рапорта об обнаружении признаков преступления за неимением другой альтернативы.

Характеризуя законность рапорта об обнаружении признаков преступления как повода для возбуждения уголовного дела, с одной стороны, и его доказательственную допустимость – с другой, необходимо выделить следующие критерии, которым он должен отвечать:

а) составление рапорта оперативным сотрудником, дознавателем или следователем, выявившим преступление в ходе оперативно-розыскной, административной или уголовно-процессуальной деятельности;

б) указание соответствующим должностным лицом источника своей осведомленности о преступлении, то есть на основании какого сигнала, при

каких обстоятельствах, в ходе какой именно правоохранительной деятельности и каких именно правоохранительных действий было выявлено преступление;

в) адресованность рапорта компетентному руководителю соответствующего процессуального органа;

г) получение сообщения о преступлении компетентным руководителем соответствующего процессуального органа;

д) надлежащее процессуальное оформление рапорта с соблюдением установленных законодательных требований и ссылками на соответствующие положения уголовно-процессуального закона (п. 43 ст. 5; ст. 143 УПК РФ);

е) надлежащая регистрация рапорта в соответствии с Приказом МВД России от 1 декабря 2005 г. № 985; Приказом ФСКН России от 9 марта 2006 г. № 75.

Обоснованность рапорта об обнаружении признаков преступления как повода для возбуждения уголовного дела, и, соответственно, его относимость, достоверность и достаточность как уголовно-процессуального доказательства характеризуется наличием в нем фактических данных, указывающих на:

а) выявленное событие преступления, то есть совершенное или совершаемое деяние (действие или бездействие), предусмотренное уголовным законом, и установленные обстоятельства его совершения (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);

б) наличие в выявленном деянии необходимых признаков состава преступления со ссылкой на соответствующие статьи, части, пункты УК РФ, предусматривающие данное преступление;

в) источники сведений о преступном деянии, то есть свидетелей, в том числе очевидцев, предметы и документы, указывающие на обстоятельства совершения преступления, имеющие значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

г) достаточность информации для первичного вероятностного вывода о совершении указанного деяния.

При этом характер и особенности обстоятельств совершения преступления и, соответственно, признаки состава преступления, подлежащие обязательному установлению при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а значит, и обязательному отражению в рапорте, зависят от конструктивных особенностей состава конкретного преступного деяния, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, в том числе и в сфере НОН [1, с. 76-77; 6, с. 213-215].

Однако на практике, как в органах внутренних дел, так и в органах наркоконтроля, в рапортах об обнаружении признаков преступления указанные выше обязательные критерии, характеризующие рапорт как законный и обоснованный повод для возбуждения уголовного дела, в том числе и предусмотренные пунктами 17 и 19 Инструкции, отражения зачастую не находят. Да и вообще при составлении таких рапортов в различных правоохранительных органах, даже входящих в структуру одного и того же министерства или ведомства, отсутствует должное единообразие.

Так, в частности, во многих рапортах об обнаружении признаков преступления нередко содержится вывод о необходимости или целесообразности передачи имеющихся материалов оперативно-розыскной деятельности в следственное подразделение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, либо у начальника территориального правоохранительного органа испрашивается соответствующее разрешение. В других же рапортах указанные элементы отсутствуют вовсе.

На основании изложенного выше представляется целесообразным, во-первых, изложить п. 3 ч. 1 ст. 140, название ст. 143 УПК РФ, а также положения Инструкции, содержащие формулировку «рапорт об обнаружении признаков преступления», в следующей редакции: «рапорт об обнаружении преступления», а во-вторых, четко и детально регламентировать форму и содержание указанного рапорта в ст. 143 УПК РФ с учетом необходимых критериев его законности и обоснованности как повода для возбуждения уголовного дела, и, соответственно, его допустимости, относимости, достоверности и достаточности как уголовно-процессуального доказательства, возможно, взяв за основу положения, предусмотренные пунктами 17 и 19 Инструкции.

Список использованных источников

1. Алексеева Т. Г. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела / Т. Г. Алексеева, С. Ш. Исмаилян // Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке: Материалы международной научн.-практ. конф., г. Хабаровск, 22–23 ноября 2007 г. / Редкол.: А. Н. Бабай (отв. ред.) и др. – Хабаровск, 2008.
2. Даньшина Л. И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: учеб. пособие для вузов / Л. И. Даньшина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003.
3. Ковалева М. Г. Возбуждение уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: конспект лекции / М. Г. Ковалева. – 2-е изд., испр. – СПб., 2006.
4. Очередин В. Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания / В. Т. Очередин. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.
5. Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание / А. В. Победкин. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.
6. Роганов С. А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса / С. А. Роганов. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
7. Рыжаков А. П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела: научн.-практ. руководство / А. П. Рыжаков. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007.
8. Уголовный процесс России. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. вузов и фак. / А. И. Александров, С. А. Величкин, Н. П. Кириллова и др.; под ред. В. З. Лукашевича. – СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2005.
9. Харатишвили А. Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе / А. Г. Харатишвили; под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.

10. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография / Г. П. Химичева. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003.

11. Якимович Ю. К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Ю. К. Якимович, Т. Д. Пан. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

Т. Ю. Новикова, С. А. Кодицев, г. Хабаровск

Правовая природа предупредительной деятельности в структуре антинаркотической политики

В долгосрочной перспективе усилия по минимизации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ могут стать эффективными только при надлежащем уровне профилактических мероприятий. Подтверждением такой позиции является большое количество международных и внутригосударственных документов, направленных на предупреждение правонарушений в данной области.

Группа международных документов включает в себя Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (с изм. от 25 марта 1972 г.); Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.)

К внутригосударственным документам можно отнести Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. по состоянию на 18 июля 2009 г.); Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (с изм. по состоянию на 7 декабря 2008 г.); постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 644 «О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (с изм. от 8 декабря 2008 г.); постановление Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 31 «О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту» (с изм. по состоянию на 10 марта 2009 г.); письмо Министерства образования и науки Российской Федерации, МВД России, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 21 сентября 2005 г. № ВФ-1376/06 «Об организации работы по предупреждению и пресечению